

бывшая улица 9 января (ныне – Бориса Ельцина). А трамвайные остановки «Центральный рынок», «Проспект Ленина» и троллейбусная «Карла Маркса» теперь называются «Волхонка», «Музком» [4]. Термин *ренейминг* вместо *переименование* находим в многочисленных публикациях различных авторов (Ренейминг улиц. mood: pessimistic. Осенью минувшего года улица Дмитрия Мануильского в Киеве была названа именем известного композитора Платона Майбороды [5] и др.).

Заключение. Таким образом, термины *переименование* и *ренейминг*, заметно разнившиеся семантически в самом начале XXI в., в 2014 г., все более синонимизируясь, дифференцируются с помощью разрядов объектов, по отношению к которым процессы, называемые указанными терминами, действуют: если переименованию подвергаются люди и географические объекты, то ренеймингу – бренды, продукты и услуги. При этом переименование противопоставлено восстановлению исторических названий; ренейминг – неправильному неймингу

Список литературы

1. Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э.Сталтмане. – М.: Наука, 1989. – 116 с.
2. Суперанская, А.В. Наименования и переименования в городах / А.В.Суперанская // Вопросы географии. Сб. 70. Изучение географических названий. – М.: Мысль, 1966. – С. 86-96.
3. Имя – это судьба [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.md-marketing.ru/articles/html/article32325.htm>. – Время доступа: 02.02.2014.
4. В Екатеринбурге – тотальный ренейминг [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.apelcin.ru/news/>. – Время доступа: 02.02.2014.
5. Записки рекламиста. Ренейминг улиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа liana-davydova.livejournal.com. – Время доступа: 02.02.2014.

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

И.А. Мужейко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данное время наблюдается недостаточное изучение фразеологического фонда языков с позиции типологии в отличие от широко представленной контрастивной лингвистики. В связи с этим автор настоящего исследования рассматривает адъективные устойчивые сравнения (АУС) в русском, белорусском, чешском, болгарском, хорватском, латышском, английском, шведском языках с позиции типологии языков.

Цель работы – установление универсалий и почти-универсалий на материале АУС указанных языков.

Материал и методы. Объектом данного исследования являются АУС русского, белорусского, чешского, болгарского, хорватского, латышского, английского, шведского языков, полученные путем сплошной выборки из лексикографических источников; предметом выступает план содержания единиц. При анализе фактического материала были использованы описательный, сопоставительный и количественный методы.

Результаты и их обсуждение. Любой человек, владеющий, кроме родного языка, каким-либо другим естественным языком, знает о существовании сходств и различий между языками. Как бы ни были несхожи языки в генетическом и структурном отношении, как бы далеко ни отстояли они друг от друга в пространстве и времени, они обязательно обнаруживают единство по своим фундаментальным свойствам. При этом общее в языках сокровенно, тогда как более доступное для обнаружения различие выступает зачастую на поверхности сравниваемых явлений. Единообразие, обнаруживаемое в конкретных языках, определяет суть языка как рода, и установление этого единообразия представляется делом более важным, чем установление межъязыковых различий, поскольку позволяет выделить квинтэссенцию человеческого языка и параметры психологического единства человечества.

Общее в языках следует рассматривать в единстве с индивидуальным, признавая, однако, примат общего, вследствие особого, абсолютного характера проявления общего в виде языковых универсалий. Внутренние структуры языков гораздо более сходны, чем их

поверхностные структуры, то есть семантически языки различаются относительно неглубоко. Преувеличение различий между языками объясняется преувеличенным вниманием к материальной стороне языка, в то время как большее внимание должно уделяться его функциональной стороне. Направление внимания на функционирование языка, стремление к выяснению его категориальных основ естественным образом приводит к выводу о примате универсального в языках.

Цель лингвистической типологии состоит в системном изучении межъязыкового варьирования. Вместе с тем, варьирование предполагает сходство, следовательно, изучение индивидуальных черт языков (языковых уникалий) не может осуществляться без изучения языковых универсалий, то есть явлений, характеризующих все или большинство мировых языков.

В сравнении с фонологией и грамматикой, лексика, по мнению ряда ученых, представляет собой более слабую и нечеткую, в большей мере вероятностную систему, значительно меньше структурированную. Поэтому, в отличие от фонетико-фонологической и грамматической типологии, в лексической типологии отсутствуют и, по-видимому, невозможны классификации языков. Учитывая этот опыт, современная типология отказывается от классификации языков как своей цели; цель современной типологии – характеристика языков, то есть поиск не типов языка, а типов в языке и универсальных связей между ними. Если вчерашний день типологии был почти целиком занят классификацией, то сегодняшняя перспектива этой науки состоит в системном сравнении языковых явлений для установления универсалий языка.

Начиная со второй половины XX века, типология стремится охватить содержание языковых форм, сближаясь с когнитивной наукой. Когнитивный подход в современной лингвистике является наиболее перспективным направлением, интегрирующим усилия многих наук для объединения механизма получения, переработки и использования знаний в человеческой деятельности. Когнитивный подход в типологии следует признать весьма полезным за углубленный поиск содержательных универсалий и форм влияния человеческой когниции на стратегию языка, связанную с кодированием и декодированием информации. Поиск языковых универсалий, необходимых для установления общих признаков человеческого языка, а также границ и способов варьирования этих признаков в конкретных языках образует актуальнейшую задачу современной типологии.

Когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, которые протекают при активном участии языка, образующего речемыслительную основу любой человеческой деятельности. В результате когнитивной деятельности создается система смыслов, относящихся к тому, что индивид знает, думает о мире. Исследование того, как человек оперирует символами, осмысляя и мир, и себя в мире, объединило лингвистику с другими дисциплинами, изучающими человека и общество, создало когнитивную лингвистику. Данная наука возникает на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований. В конце XX века назрела необходимость посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку через разные каналы, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та ее часть, которая приобретает свое отражение и фиксацию в языковых формах.

Имеющийся фактический материал прекрасно иллюстрирует принцип антропоморфизма: рассмотренные нами АУС исследуемых языков отражают фрагменты языковой картины мира, большую часть которой занимает сам человек, его внешние и внутренние качества, физическое состояние, поведение и деятельность, а также то, что находится в непосредственной близости от жизненных интересов. В таблице 1 представлены относительные показатели использования АУС в целях описания и характеристики человека.

Таблица 1 – Процентный состав АУС языков исследования, служащих для описания человека

Человек	Русский	Белорусский	Чешский	Болгарский	Хорватский	Латышский	Английский	Шведский
	82%	84%	85%	92%	70%	91%	71%	88%

Очевидно, центральной целью при использовании АУС является человек, рассматриваемый скрупулезно, всесторонне, масштабно. Весьма незначительная часть характеристик человека освещается единицами только одного языка, не находя отклика в других языках, например, только в русском особо выделяется зоркость (*зоркий как ястреб*), в белорусском – плодovitость (*плодна як свіння*), в чешском – свежесть кожи (*svěží jako broskev ‘персик’*), в болгарском – состояние униженности (*жалък, засрамен, посрамен като мокра кокошка ‘курица’*), в английском – надежность (*as safe as a house*). Такие единичные факты не могут свидетельствовать о том, что та или иная характеристика человека отсутствует в других языках, она лишь не закреплена в сознании говорящих в подобной форме. Существуют ситуации, когда АУС с одинаковой эталонной частью применяются для характеристики разных состояний, например, в русском языке в отличие от болгарского с *мокрой курицей* сравнивают не униженного, а удрученного, подавленного человека.

Заключение. В данной работе на примере АУС восьми языков было показано, что человек представляется центральным элементом в языковой картине мира, и это универсалия. Характеристики людей, представленные АУС, различаются в малой степени, что отражает незначительные особенности в миропонимании человека носителями языков, представленных в исследовании. Мы полагаем, что языковое многообразие отражает многообразие объективного мира, а их единообразие – результат общности человеческого познания.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Е.Ю. Муратова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машиерова

Основываясь на определении Ю.Н. Караулова, можно сказать, что к числу прецедентных феноменов относятся такие тексты, имена, ситуации, которые, во-первых, хорошо известны всем представителям национально-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»), во-вторых, актуальные в познавательном и эмоциональном плане, в-третьих, обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества [1]. Прецедентные феномены могут быть вербальными (разнообразные тексты), невербальными (произведения живописи, архитектуры, скульптуры) и вербализуемыми (прецедентные ситуации).

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ; может состоять из одного (например, Ломоносов) или более элементов (например, Куликово поле, «Летучий голландец»), обозначая при этом одно понятие» [2, с. 52-53].

Цель статьи – доказать, что прецедентные имена являются смыслообразующей категорией поэтического текста.

Материал и методы. Фактическим материалом служат поэтические тексты М. Цветаевой. Используется описательный метод и контекстуальный анализ.

Результаты и их обсуждение. Важнейшей составляющей концептуальной картины мира является персоносфера культуры и языка, т.е. сфера реальных или вымышленных личностей, через образы которых мы осмысливаем мир. Можно говорить о персоносфере разных народов в разные исторические периоды и о персоносфере отдельного человека. Персоносфера – это своеобразная репрезентация когнитивного уровня языковой личности сквозь призму личных имен. И это особенно значимо и важно, если в качестве языковой личности выступает поэт, поскольку его персоносфера, имплицитованная в творчестве, является своеобразным ключом ко многому – к биографии, внутреннему миру, фи-